

Пианист за дирижерским пультом

ПЕРЕД нами афиша концерта столичной филармонии на 18 февраля. Исполняются ранняя симфония Чайковского «Зимние грезы» и впервые — новый виолончельный концерт Прокофьева. Исполнители: Московский молодежный симфонический оркестр, лауреаты Сталинских премий Кирилл Кондрашин, Святослав Рихтер, Мстислав Ростропович. В этих коротких сухих строчках заключен рассказ об одном из интереснейших событий нынешнего концертного сезона.

...В Большом зале консерватории идет дневная репетиция. Только эстрада освещена яркими огнями, а кресла партера, закутаные чехлами, тонут в полумраке. Звуки музыки, созданной русским гением, наполняют зал. С подлинным артистическим подъемом исполняет симфонию Чайковского оркестр. Однако Кирилл Кондрашин, снова и снова останавливая артистов, добивается от них еще более совершенного звучания каждой музыкальной фразы.

Но вот его место за дирижерским пультом занимает другой музыкант, которого мы до сих пор привыкли видеть за роялем. Виолончельный концерт Прокофьева репетирует с оркестром Святослав Рихтер. Сначала будто скованный непривычной обстановкой, он с каждым новым тактом все полнее отдается своему внутреннему музыкальному чувству. Освобождаются движения, жест приобретает естественную выразительность, необходимый повелительный оттенок...

Уже в течение многих лет рядом с большой любовью к своему пианистическому искусству в душе музыканта жило влечение к дирижированию оркестром, знакомое многим инструменталистам. Но рояль властно захватывал и время и душевную энергию талантливого артиста.

Знакомство с новым произведением композитора, чье творчество уже давно близко и дорого Рихтеру, дало решающий толчок. Вместе со своим товарищем, одним из лучших советских виолончелистов — Мстиславом Ростроповичем, пианист играл и разучивал виолончельный концерт Прокофьева, исполнял его перед своими коллегами по консерватории, перед композиторами. И все глубже увлекали артиста волевая насыщенность музыки, заложенная в ней радость созидания. Все острее становилось желание передать другим музыкантам свой исполнительский замысел, заставить звучать произведение так, как он понимал его сам.

— Вот я и взялся дирижировать концертом. Что получится из этого — не знаю, — говорит в заключение короткой беседы Рихтер.

Пианист скуп и неохотно рассказывает о себе, о том, как внутренне формировалась его «вторая» музыкальная профессия. Он взвешивает огромной ответственностью предстоящего первого выступления перед публикой в качестве дирижера.

В истории советской музыки это

первый случай, когда пианист выступает в роли дирижера. Но вместе с тем мы знаем множество других примеров разносторонней одаренности наших музыкантов, так полно и свободно развивающихся в условиях советской действительности. Взять хотя бы выступающего в этот же вечер виолончелиста Мстислава Ростроповича. Он кроме того и композитор, нередко играющий с эстрады пьесы собственного сочинения.

Кирилл Кондрашин, талантливый молодой дирижер Большого театра, приложил немало энергии к созданию Московского молодежного симфонического оркестра.

К. Самойло.

16 ФЕВ 1959

ВЕЧЕРНИЙ МОСКВА

Москва